

В. С. Аксенов (Харьков)

Новые погребения в дромосе на Верхне-Салтовском IV катакомбном могильнике

Основным типом погребального сооружения аланского населения салтовской культуры Подонья, как свидетельствует более чем столетняя история исследования раннесредневековых могильников региона, является катакомба [1, с. 466–468; 2, с. 72–91; 3, с. 6–14]. Однако на всех катакомбных могильниках региона, исследованных значительными площадями, встречены немногочисленные погребения в простых грунтовых ямах и в ямах с подбоем [3, с. 34–42; 4, с. 148; 5, с. 255–260; 6, с. 429–436; 7, с. 211–224]. Единичными до недавнего времени являлись погребения в дромосах катакомб (кат. № 165, погребение в дромосовидной яме 12) [5, рис. 104, II, III, 114: 1, 2]. Это позволило Г. Е. Афанасьеву считать одной их черт погребальной обрядности населения, оставившего Верхне-Салтовский катакомбный могильник, «редкость устройства в дромосах погребений животных (или человека), сопровождающих основные погребения» [8, с. 92]. Материалы, исследований могильника последних десятилетий у с. Верхний Салтов, показывают, что это не соответствует действительности. Так, до недавнего времени на Верхне-Салтовском могильнике открыто 6 погребений в дромосах (ВСМ-I — кат. № 6 и № 67, ВСМ-III — кат. № 24, ВСМ-IV — кат. № 58, 59, 64) [9, с. 99–108].

Исследования 2014 г. дополнили данное число погребений в дромосе двумя новыми захоронениями — в дромосе катакомбы № 120 и в дромосе незаконченной катакомбы № 124.

Погребение в дромосе катакомбы № 120 принадлежало ребенку 1–2 лет. Оно было совершено в нише-подбое, вырубленной в левой боковой стенке дромоса на расстоянии 0,2 м от его восточной торцевой стенки (рис. 1: 1, 2). Дно ниши-подбоя находилось на отметке –1,95 м от уровня современной поверхности почвы. Размеры ниши-подбоя: длина 0,8 м; глубина 0,3 м; высота 0,3 м (рис. 1: 2, 3). Дно ниши-подбоя имело в плане форму прямоугольника с сильно закругленными углами. Заполнение ниши-подбоя представляло собой светло-желтую материковую глину с незначительной примесью чернозема, из-за чего оно по цвету лишь незначительно отличалось от окружающего материка. Погребение удалось зафиксировать благодаря тому, что в стенке дромоса были прослежены кости руки захороненного ребенка. Умерший был уложен в нишу-подбой в вытянутом положении на спине головой по ходу дромоса, т. е. головой ко входу в погребальную камеру (аз. 92°) (рис. 1: 2). Череп ребенка завален на левое плечо. Руки вытянуты вдоль тела, левая нога прямая, правая нога чуть согнута в колене,

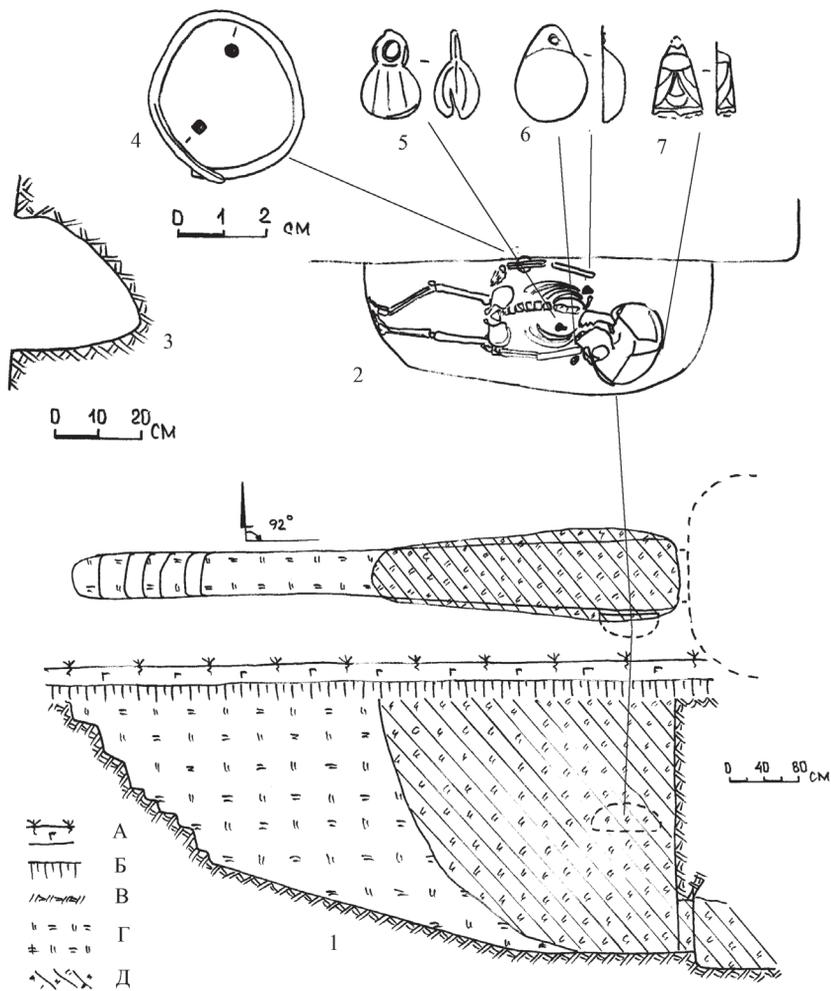

Рис. 1. Погребение в дромосе катакомбы № 120:

1 – план дромоса, 2 – план погребения, 3 – профиль ниши-подбоя, 4 – браслет, 5 – бубенчик, 6 – пуговица-бубенчик, 7 – пуговица

кости стоп обеих ног находились вместе. При ребенке были обнаружены немногочисленные украшения-обереги. Так, на костях правой руки был зафиксирован бронзовый проволочный браслет (рис. 1: 4). В районе обоих плеч ребенка находились по две половинки штампованной пуговицы в виде бубенчика (рис. 1: 6), а в районе грудной клетки — бронзовый литой бубенчик (рис. 1: 5). За теменными костями черепа ребенка были расчищены фрагменты штампованной пуговицы с тисненым растительным орнаментом (рис. 1: 7).

Данное захоронение дополняет группу погребений в дромосах могильника у с. Верхний Салтов, которые принадлежат детям разного возраста [9, с. 99–100, рис. 1, 2]. Положение умерших детей и сопровождающий их инвентарь указывает на их принадлежность к аланскому этносу. Причиной помещения умерших не в погребальную камеру, а в специально сделанный подбой в стенке дромоса, как предположила М. В. Хоружая, могла быть обусловлена, как специфическим характером смерти ребенка (какая-то болезнь, несчастный случай), так и тот факт, что они еще не прошли соответствующего возрастного обряда инициации, и таким образом еще не до конца были включены в социальную структуру аланского общества [9, с. 101]. Данное предположение исследовательницы является вполне обоснованным. Показательным в нашем случае является то, что ниша-подбой для умершего ребенка была сделана в стенке хода повторного проникновения в погребальную камеру уже после того, как в камере было совершено последнее захоронение (женщины) и произведены постпогребальные обряды с телами ранее умерших людей. На родственные связи ребенка с погребенной в камере женщиной указывает присутствие в инвентаре обоих умерших одинаковых штампованных пуговиц (рис. 1: 7).

Пятно дромоса незавершенной катакомбы № 124 на уровне зачистки имело в плане форму вытянутого прямоугольника с сильно закругленными углами, ориентированного своими длинными сторонами по склону яра, вдоль линии восток — запад с отклонением к югу (аз. 120°) (рис. 2: 1). Размеры пятна дромоса по уровню зачистки: длина 4,45 м; ширина 0,5 м (в западном конце) — 0,6 м (в восточном конце). В начальной части дромоса были зафиксированы три ступеньки размером (ширина/высота) 0,45/0,12 м, 0,24/0,1 м, 0,15/0,52 м, соответственно. От последней ступеньки дно дромоса полого спускалось к торцевой стенке, которая была зафиксирована на расстоянии в 2,4 м от западного края дромоса. Глубина дромоса у этой стенки составляла –1,2 м от уровня современной поверхности почвы. Глубина оставшейся части дромоса — от вертикальной стенки и до восточной торцевой стенки дромоса составляла 0,72–0,74 м от уровня современной поверхности. Со стороны начальной части дромоса, на удалении 2,4 м от его западного края, наблюдался порожек высотой 0,4 м и протяженностью 2,05 м.

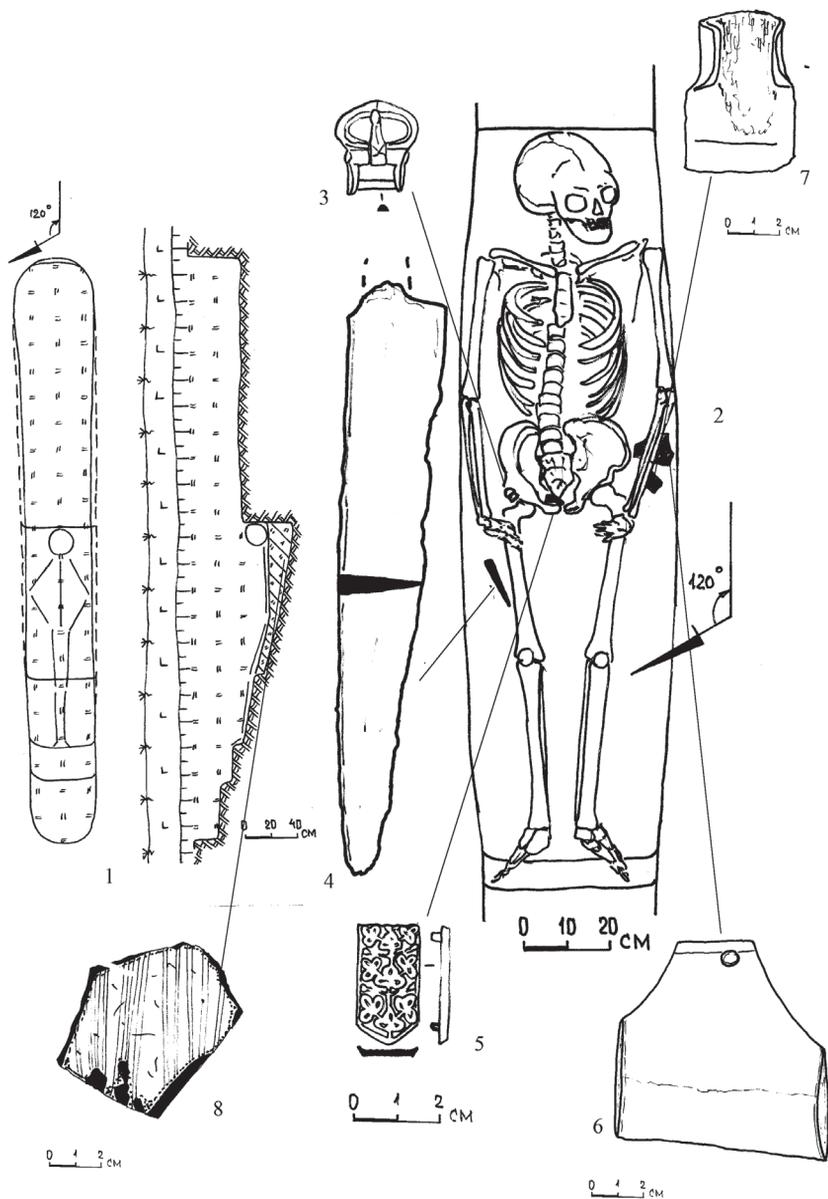

Рис. 2. Погребение в дромосе № 124:

1 — план дромоса, 2 — план погребения, 3 — поясная пряжка, 4 — нож, 5 — наконечник пояса, 6 — тесло-мотыжка, 7 — костяная коробочка, 8 — фрагмент стенки столового сосуда

Таким образом, на момент совершения захоронения дромос не был завершен. Сделав три ступеньки, рабочие начали дальше углублять дромос, рубя глину вертикальными пластами, но на полпути (2,4 м от края западного края) почему-то оставили свою работу. После чего в дромосе было совершено захоронение мужчины 23–27 лет, ростом около 170 см. Перед этим дно дромоса было частично выровнено. На участке дромоса от последней ступеньки до порожка в средней его части был насыпан грунт светло-серого цвета, в котором оказался фрагмент стенки салтовского столового сосуда (рис. 2: 8). После этого в дромос было помещено тело мужчины, которое упиралось ступнями во вторую ступеньку (рис. 2: 1). При этом толщина насыпного грунта под коленными суставами составила 0,08–0,1 м, а под черепом — 0,2 м, то есть ступни ног на момент исследования покоились чуть выше черепа погребенного мужчины. Умерший мужчина был уложен в вытянутом положении на спине головой по ходу дромоса (аз. 120°) (рис. 2: 1, 2). Череп мужчины был завален на левую височную кость. Правая рука была вытянута вдоль тела, кисть руки покоилась на тазобедренном суставе правой ноги. Левая рука мужчины была слегка согнута в локте, кисть руки лежала на тазобедренном суставе правой ноги. Ноги прямые. При погребенном мужчине обнаружен не многочисленный, но показательный инвентарь. На правой безымянной кости таза лежала бронзовая поясная пряжка с щитком рамчатого типа (рис. 2: 3), а у окончания крестца — бронзовый литой наконечник поясного ремня (рис. 2: 5). С внешней стороны бедренной кости правой ноги был обнаружен железный черешковый нож (рис. 2: 4). Под костями предплечья левой руки, на уровне таза, были найдены: тесло-мотыжка (рис. 2: 7) и костяная коробочка (рис. 2: 6).

Состав погребального инвентаря при умершем мужчине не позволяет считать его представителем беднейшего/зависимого населения верхнесалтовской общины. Показательно присутствие в захоронении костяной коробочки (рис. 2: 6). Подобные предметы, по-видимому, входили в состав экипировки салтовских воинов, что подтверждается их находками в сочетании с предметами вооружения и конского снаряжения [10, рис. 3, 29; 11, с. 394, рис. 7, 6; 12, рис. 4; 13, с. 243, рис. 6]. При этом они встречаются в памятниках как болгарского, так и аланского населения салтовской культуры [14, рис. 7, 37; 15, рис. 20, 7]. Элементы поясной гарнитуры позволяют датировать данное захоронение второй — третьей четвертью IX ст.

По предварительным заключениям смерть мужчины была насильственной. На это указывает не зажившая рубленая скользящая рана на его черепе (сабельный удар) и прижизненные разрушения нижней челюсти в результате бокового удара, нанесенного справа. Поспешность с погребением в данном случае, возможно, и обусловило помещение тела покойного мужчины в еще не законченный дромос катакомбы.

Литература

1. *Покровский А. М.* Верхне-Салтовский могильник // Труды XII АС. — 1905. — Т. 1.
2. *Плетнева С. А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. — 1967. — № 146.
3. *Флеров В. С.* Погребальные обряды на севере Хазарии (Маяцкий могильник). — Волгоград, 1993.
4. *Афанасьев Г. Е.* Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) // АОН. — М., 1987. — Вып. 2.
5. *Плетнева С. А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. — М., 1989.
6. *Хоружая М. В.* Ямные захоронения Верхне-Салтовского катакомбного могильника // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали III Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої пам'яті С.Н. Братченка. — Луганськ, 2012.
7. *Хоружая М. В.* Захоронения в ямах с подбоем Верхне-Салтовского катакомбного могильника (по материалам раскопок 1984–2012 гг.) // Древности, 2012: Харьковский историко-археологический ежегодник. — Х., 2013. — Вып. 12.
8. *Афанасьев Г. Е.* Донские аланы. Социальные структуры алано-ассо-бургасского населения Среднего Дона. — М., 1993.
9. *Хоружая М. В.* Поховання в дромосі катакомб Верхньосалтівського могильника // Археологія. — 2014. — № 2.
10. *Аксенов В. С.* Комплексы с конскими начельниками из Верхнесалтовского катакомбного могильника // Степи Европы в эпоху средневековья. — Донецк, 2005. — Т. 4.
11. *Аксенов В. С., Михеев В. К.* Погребения со сложносоставными луками биритуального могильника Красная Горка салтовской культуры // Степи Европы в эпоху средневековья. — Донецк, 2009. — Т. 7.
12. *Красильников К. И., Руженко А. А.* Погребение хирурга на древнеболгарском могильнике у с. Желтое // СА. — 1981. — № 2.
13. *Плетнева С. А.* Подгоровский могильник // СА. — 1962. — № 3.
14. *Савченко Е. И.* Крымский могильник // АОН. — М., 1986. — Вып. 1.
15. *Флеров В. С.* Маяцкий могильник (раскопки 1979) // Маяцкий археологический комплекс. — М., 1990.

